

18+

Мария Ксандер

Драконы: Время для Вей Линь

Мария Ксандер

Драконы: Время для Вей Линь

«Издательские решения»

Ксандер М.

Драконы: Время для Вей Линь / М. Ксандер — «Издательские решения»,

Айтирохо Лунь Рей, могущественный дракон Времени, пробуждается после тысячелетнего плена в кристалле и узнает, что связан с последней представительницей рода Ай Лан, уничтоженного за попытки убить Великого Дракона. Айтирохо должен найти жену, чтобы вернуть ей жемчуг и аннулировать магический союз. В мире драконов кипят интриги, а тайны прошлого постепенно раскрываются, а магия древних артефактов вплетается в эпическую историю о выборе, власти и судьбе.

© Ксандер М.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Драконы: Время для Вей Линь

Мария Ксандер

© Мария Ксандер, 2026

ISBN 978-5-0070-8704-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мария Ксандер

Драконы: Время для Вей Линь.

Tempora mutantur et nos mutamur in illis

(Времена меняются, и мы меняемся с ними)

Пролог

Дракон неспешно опустился на скалы Черного дома, что были окутаны белым паром, исходившим от кипящей воды. Золотые коготки, украшенные замысловатыми рунами, прошлись по черной скале, оставляя после себя золотую пыль, что исчезала, едва дракон уходил дальше.

Дракон шел по той тропинке, что была известна лишь ему. Миновав пару изгибов, пройдя через навесные скалы, дракон скрылся в темном ущелье, но лишь для того, чтобы из него на другом конце появился высокий мужчина, с длинными белыми волосами, удивительно красивым лицом, одетый в белые свободные одежды. Его распахнутая до пояса рубашка не скрывала потрясающего тела, а коричневый широкий пояс с золотыми вставками подчеркивал высокий рост мужчины. Но самым необычным в его внешности были глаза, что горели золотом солнца. Мощные руки были покрыты золотыми татуировками, показывающими, что мужчина вовсе не был обычным человеком. Это был сам Айтирохо Лунь Рей, дракон Времени, повелевающий пространством и измерениями. Мощный, сильный, словно сама Бесконечность. Однако сейчас Айтирохо Лунь Рей был чрезвычайно зол, поэтому его руки сжимали длинный меч, горевший золотом.

Выйдя к ветхой избушке, скрытой от всех длинными плетями одиноко стоявших здесь Исидоров — больших деревьев, корни которых питались горячей водой. Распахнув дверь, Айтирохо попал в малый дворец, что был совсем не похож на то ветхое творение, что было снаружи.

Внутри Храма Бесконечности было светло, его полы, стены, потолки были выполнены из зеленого стекла, светившего золотыми и изумрудными искрами, стены подпирали огромные колонны бежевого цвета, увитые пандуанами, что цвели пышными бежево-золотыми цветами. Да, храм Бесконечности потрясал своей красотой, жаль только, что видел этот храм лишь редких гостей. Теперь же дракон широким шагом шел к золотой лестнице, что, витиевато изгибаясь, вела его в спальню жрицы, что посмела так бесцеремонно вызвать его.

Распахнув золотые двери, Айтирохо попал в дивную спальню, выполненную в изумрудных тонах. Огромная кровать, напоминала скорее ложе, люстра, сделанная на заказ у гномов с светящимися зелеными птицами и огромное зеркало, украшенное золотым обрамлением. Да, жрица Ределина Май Ора любила роскошь и комфорт, однако это все не давало ей права так бесцеремонно прерывать его дела. Окинув раздраженным взглядом спальню, Айтирохо увидел прекрасное творение Природы и магии — саму Ределину. Ангел с длинными черными как смоль, волосами, выразительными глазами и точеной фигурой стояла в прозрачной золотой тунике и тоскливо смотрела на бушующее море под дворцом.

— Зачем ты звала меня, Май? — вопрос прозвучал резко, но голосом, от которого у жрицы всегда вибрировало внутри.

Она медленно повернулась и склонила голову в приветствии.

— Милорд. — чувственно улыбнулась она.

— Говори, Май.

— Милорд, мне удалось найти то, что вы просили в обмен на свободу от Храма.

Если Айтирохо и удивился, то не подал виду, продолжая смотреть на жрицу холодным взглядом золотых глаз.

— Я нашла необходимый вам кристалл.

— Где он?

— Милорд, вы сдержите свое слово дракона? Вы дадите мне свободу?

— Да, покажи его, Май. — потребовал дракон.

Жрица грациозно прошла к прикроватному столику и взмахнула рукой, отсылая дракону запакованную сферу. Едва приблизившись к Айтирохо, сфера задрожала, засветилась изнутри золотым светом и непременно бы напала на дракона, не прояви он ловкость в отбивании. Его меч вспыхнул золотом, пара взмахов и сфера была уничтожена.

— Ты действительно считала, что меня можно убить этой игрушкой? — Айтирохо обернулся к жрице и замер.

Жрица Храма Бесконечности Ределина Май Ора лежала на кровати в луже крови. Ее шикарное тело было искорежено внутренним взрывом, оставались лишь глаза, подведенные изумрудными тенями, но в них Айтирохо увидел лишь остановившееся время. Щелкнув пальцами, дракон произнес появившемуся слуге:

— Самиш, как так произошло, что миледи Ора была поражена маракнусом?

— Ее служанки менялись раз в дан, последняя смена произошла недавно.

— Кто еще поражен?

— Все воспитанницы, милорд. Мы заперли мятежниц в арке Феникса.

— Что, все пятьдесят девушек?

— Мы заперли всех. — виновато произнес Самиш. — хотя не совсем, милорд. Одна ушла незадолго до смены.

— Что значит ушла? — удивление Айтирохо было заметным.

— Вей Линь Ай Лан повздорила с миледи Орой и та приказала высечь ее, но миледи Лан смогла сбежать, совершив оборот.

— Высечь? — Айтирохо поднял бровь, а затем задумался:

— Самиш, получается Вей Линь не заражена?

— Нет, милорд.

— А где ее жемчуг?

— В сокровищнице, милорд, ровно, как и остальных. Только... миледи Вей Линь взяла амулет Панро, милорд...

— Что? — прогремел вдруг голос дракона.

— Она занималась древней магией рода Лан и ей выдавали ваш амулет. Когда жрица приказала ее высечь, то миледи Вей Линь не успела вам его вернуть, милорд...

— А куда делась Вей Линь? Вы отследили? — напряженно спросил Айтирохо, хотя в голове засела мысль «Май секла воспитанниц?!»

— Нет, милорд, она выставила завесу темных ночей, нам не осилить такую магию.

Не говоря ни слова, дракон прошел в сокровищницу Храма, что располагалась рядом с покоем жрицы. Огромное помещение, освещенное не ярким синим светом. Нажав на панель, Айтирохо ввел код и приложил руку. Через миг перед ним была платформа, прикрытая стеклянным куполом, под которым его ждало разочарование. Все сорок девять жемчужин были уничтожены и лежали в бархатных капсулах, напоминая скопления грязи. Лишь одна из них горела таинственным розовым светом, внутри которого вспыхивали золотые песчинки. Айтирохо взял в руки теплый жемчуг.

Вей Линь Ай Лан.

Он видел эту хрупкую блондинку всего пару раз на каких-то праздниках, проводимых Май, но совсем не обращал внимания на тонкую, почти прозрачную девушку. Тогда им полностью владела темноволосая жрица, сводившая его с ума, своими женственными формами и согласная на все, чтобы ни просил дракон. Это покоряло, забавляло, а потом резко пресытило и как только Май перестала интересовать дракона, тот забыл про Храм и перестал посещать его, полностью уйдя в пространства и время. Его опыты и магия привлекали Айтирохо намного больше, чем распутная жрица, но теперь дракон задумался. Завеса темных ночей — это крайне сложная магия, неподвластная простым драконам, к тому драконица была без жемчуга, что

сильно ослабляло ее магию. Как вышло, что древний дракон пропустил такое в своем Храме? Айтирохо вышел в гневном состоянии, сжимая жемчуг, когда к нему бросился Самиш.

— Милорд, что теперь делать?

— Уничтожить Храм, Самиш.

— А... мятежницы?

— Они мертвы, Самиш. Мертвы с того самого мига, как их коснулся маракнус. Их тела будут преданы священному огню, ровно, как и Храм. Их семьи уже получили роллусы. Сейчас все рода воспитанниц будут проверены и допрошены.

Самиш кивнул и сложил лапки, кланяясь дракону, что быстрым шагом шел прочь из Храма. Внешность Самиша была необычна, как и все, что окружало дракона Времени. У него были острые уши, пара длинных рогов и пара мелких, его морда напоминала древнего старца и в то же время человеческой она не была. А еще Самиш был весь покрыт шерстью. Его длинная накидка не скрывала рук, напоминавших скорее лапы с длинными когтями. А глаза... у Самиша были узкие миндалевидные глаза, горевшие золотым светом, в которых не было ничего, кроме этого, таинственного света. А еще, Самиш, как представитель вымершей расы Делоров, был фанатично предан тому, кто спас его от смерти — милорду Айтирохо Лунь Рейю. Поэтому торопливо взмахнув руками-лапками, Самиш создал огненный шар, что бросил вверх, а сам скрылся в Портале, возникшем у него за спиной.

Храм горел красиво и страшно. Огромный голубовато-синий потусторонний огонь безжалостно пожирал великолепные творения, созданные магией. В нем погибало все, накопленное за тысячелетия, произведения искусства уже исчезнувших цивилизаций, мятежницы... Самиш смотрел и утирал катящиеся из глаз слезы. Милорд Айтирохо Лунь Рей напротив созерцал все абсолютно равнодушным и в какой-то степени безжалостным взглядом. Наконец, когда все было кончено, он обернулся к Самишу:

— Жалеешь?

— Да, милорд.

— А я нет, главное, зараза сгорела.

— Но там были кристаллы...

— Все необходимое я забрал, Самиш.

— Куда мы теперь?

— Сначала к Его Сиятельству, а после на Землю, там есть неоконченные дела. — с этими словами Айтирохо развернулся и пошел уже по привычной тропинке к темному ущелью. Он шел и думал о том, где теперь искать ту, что невольно совершила обмен магией, став его расовой женой.

Глава 1

Сознание колыхалось где-то в недоступных далях и отчаянно не хотело возвращаться в скованное белковой составляющей тело. Пары безумия накатывали вместе с дымом отчаянья, потом обязательно наступала боль, которую сознание старалось унести как можно выше. Где-то там слышался шум, подсказывающий, что это возможно чьи-то разговоры, хотя какие могут быть разговоры в этом бесконечном Аду? Сознание вновь улетало в безмятежие Перекрестка Миров. Мерность Перекрестка уводила разум прочь, заставляя маяться от пустоты. Неожиданно сквозь пустоту проступили контуры прекрасных глаз, поведенных поволокой. Зелень, в которой хотелось утонуть, неожиданно глаза закрылись и распахнулись лишь для того, чтобы показать дерзкий вертикальный прочерк...

Вей Линь!

Имя, прогремевшее в голове, вернуло все на свои места. Гнев в одно мгновение распахнул глаза, в голове продолжало набатом стучать ставшее ненавистным — Вей Линь. Дракон сжал руки в кулак.

— Ваша светлость. — голос, раздавшийся рядом заставил дракона повернуть голову. Перед ним стоял маленькое фиолетовое пушистое существо с огромными глазищами.

— Фуций. — устало произнес дракон.

— Рад, что вы узнали меня, милорд Рей. Позвольте спросить, как ваше самочувствие?

— Терпимо, небольшая слабость. Где я? — поинтересовался дракон.

— А что вы помните, милорд?

— Взрыв. Свет и...

— Очистителя? — хитро прищурился Хранитель Фуций.

— Да. — дракон вспомнил тянущуюся к нему длинную бледную руку, сплошь, покрытую венами. — Что произошло?

— Вы сейчас на Демелии, во Дворце Его Сиятельства. Вы здесь уже пять данов, милорд, с того момента, как удалось переместить вас обратно из кристалла.

Дракон молча смотрел на Хранителя Фуция, плохо переваривая то, что говорил ему пушистик. Какой кристалл? Какое перемещение? Что вообще происходит? Он сам не понял, что задал эти вопросы вслух.

— Ваша память восстановится не сразу, милорд. Есть вероятность, что вы вспомните не все события, что пережили, пока были в Сфаратусе.

— В камне Путешествий?

— Да, милорд. — кивнул пушистик. — Но вы должны быть горды, вы смогли выполнить просьбу вашей сестры и Его Сиятельства. Вы спасли и кристалл, и Ладона Ин Лун.

Голова дракона начала болеть, боль становилась все сильнее, а на ум приходили отрывки каких-то битв — то с кристаллом, то он беседует с Ладонем... с кем?! Боль стала бить нещадно и от напряжения дракон почувствовал, как из глаз полилась тонкая струйка крови. Внезапно боль пропала и дракон откинулся на подушку, его сознание подернулось пеленой, но это уже был просто сон, приятный, несущий прохладу.

Вколов дракону порцию лекарства Фуций напряженно думал. Древний дракон с крайне сложным характером пробудился от многотысячелетнего сна, но что делать, если мир изменился? От размышлений Хранителя отвлек высокий мужчина с красно-черными волосами — Идас Исатху Дадес, темный сумеречный дракон.

— Как дела у твоего пациента, Фуций?

— Милорд приходил в себя. — тихо ответил пушистик.

— И как прошло пробуждение?

— Он проснулся в ярости, но все было под контролем. Вы всегда пробуждаетесь не в духе, я привык к этому.

— Фуций, Его Сиятельство беспокоится о тебе. Айтирохо Лунь Рей — это древний жестокий и очень умный дракон. Будь осторожен.

— Передайте от меня поклон, Его Сиятельству и скажите, что я обязательно зайду к нему позже. Но, милорд Идас, знаете, что меня беспокоит?

— Дай угадаю, вновь пропавший Белый Храм или появившаяся язва-драконица? Или новость, что у среднего сына Его Сиятельства АлЭйди Айтшмаахдахри есть жена и сын? А может то, что у нас еще куча готтурианцев бегают по Земле? — язвительно усмехнулся Идас.

— Милорд, ваша догадливость поражает, но у меня немного иная причина. — сверкнул фиолетовыми глазами Фуций. — У милорда Рея был слуга — Самиш. Вы не знаете, где он сейчас? Возможно, если он жив, то сможет помочь милорду Рею адаптироваться?

— Он его не найдет. — Раздался вдруг голос, заставивший собеседников повернуть голову в сторону лежащего мощного тела.

— Милорд Рей. — кивнул Идас, пытливо рассматривая своего учителя.

— Идас, а ты возмужал с нашей последней встречи.

— Так прошло же не менее полутора тысяч лет, милорд.

— Сколько?! — могучая фигура села, сметая с себя все иголки, присоски и датчики.

Фуций замер, мысленно зовя Его Сиятельство ибо усмирить гнев Айтирохо Лунь Рея не смогут никакие успокоительные.

— С момента вашего заточения в кристалл прошло более полутора тысяч человеческих лет. — осторожно объяснил Идас, отходя за Фуция. — Мы вообще не знали, что ваше тело сохранно. Мы считали, что вы теперь навсегда останетесь в кристалле...

Хмурый взгляд на удивительно красивом лице говорил Фуцию, что грядет буря. Он прикрыл свои огромные глаза, молясь всем богам, которых знал. Неожиданно в анфиладу дворца ворвался свежий ветерок, и Хранитель приоткрыл один глаз. Прямо рядом с ним стоял Его Сиятельство Каталаву Айтшмаахдахри.

— Приветствую тебя, Айтирохо. — прогремел Каталаву. — Ну, как дела? Готов к миропознанию?

— Ваше Сиятельство. — кивнул дракон Времени.

— Айтирохо, друг мой, тебя долго не было с нами. Но я рад, что мы нашли способ тебя вернуть. И знаешь, дорогой мой, я тут заглядывал в Анналы Предков...

— И? — протянул дракон.

— И вот... скажи ты мне, как так произошло, что я только из Анналов Предков узнаю, что ты связан расовым браком с вымершим родом Ай Лан?

— Что? Как вымершим? — мрачно удивился дракон.

— Как факт. — хмуро заключил за него Великий Дракон. — Но знаешь, что еще удивительно? Твой брак принят предками и не прекращен.

— Но вы говорите род Ай Лан вымер?

— Значит, вымер не до конца. — припечатал его Царь Драконов. — Так что давай, не разлеживайся тут. Дел много. А самое главное, дорогой мой шурин, найди мне последнего представителя рода Ай Лан.

— Ваше Сиятельство, а моя сестра... — поинтересовался Айтирохо, бросая цепкий взгляд на Царя Драконов.

— Потом поговорим. — С этими словами Великий Дракон исчез в белом тумане.

Драконы и Хранитель молчали, думая каждый о своем, наконец, Фуций сказал:

— Милорд Идас, а давайте мы примем ваше приглашение на чай и поговорим обо всем у вас?

Идас замер, неотрывно смотря в большие глазищи Хранителя. Сумеречный дракон, коим был Идас Исатху Дадес, четко знал, что, если Хранитель просит о чае, значит в его голове созрел очень, очень коварный план. Любопытство брало верх и улыбнувшись одними губами, Идас произнес:

— Буду рад приветствовать вас у себя.

С этими словами он махнул рукой, открывая Портал Перехода и первый прошел сквозь него. Хранитель же посмотрел на Айтирохо и хитро прищурившись, произнес:

— Ваша светлость, мне кажется, я знаю, как вам помочь. — Фуций юркнул в Портал, договаривая свою фразу на ходу.

Усмехнувшись, Айтирохо встал, ощущая небольшую слабость. Взмахнул рукой, облачаясь в свои любимые белые одеяния, и прошел за Хранителем.

Портал Перехода полыхнул сизо-синим светом и легким ароматом бергамота, перенеся дракона в строгое помещение с четырьмя чашами, над которыми поднимался красный пар. Идас уже отходил от необычной черной чаши, в которую опускал свою руку для признания. Не сделай он этого и защита сумеречных драконов убьет незваных гостей. Мгновением спустя зал озарился рассеянным светом и перед гостями появились три кресла и тумбочки возле них.

— Добро пожаловать ко мне. — ехидно ухмыльнулся сумеречный дракон. — Вам, как всегда, чаю из маонгов, Хранитель?

— Буду благодарен, милорд. — смущенно опустил глаза Фуций.

Едва появившаяся чаша с дымящимся напитком обожгла рот пушистика, как тот блаженно улыбнулся и проговорил:

— Самый лучший чай! Такое наслаждение... не меняется со временем!

— Да, Хранитель, вы любите древность во всем, даже в чае, настаивающимся три сотни человеческих лет. Я помню. — продолжал иронизировать Идас. — Вам тоже чай, учитель Рей?

— Есть настойка Григори? — Отозвался дракон.

— Конечно, учитель. — взмахнул рукой Идас и перед Айтирохо возникла длинная бутылка с зеленой жидкостью.

— А я смотрю ничего не поменялось за мое отсутствие? — рассматривая бокал в форме дракона, протянул Айтирохо.

— Мы не любители перемен, милорд. — прищурился Фуций.

— Давайте поговорим о деле. Расскажите мне о кристалле. — попросил Айтирохо.

— Сфратусе? — переспросил Фуций и увидев утвердительный кивок, начал рассказ. — Мы не знаем, что точно произошло незадолго до исчезновения Белого Храма и почему были вызваны Очистители. Но один из них пошел наперекор традициям и не уничтожил вас, заметив, что не смотря на повреждения, ваш дух был жив. Антари перенес его в древний кристалл, что скрывался в Зале Путешествий. Затем он скрыл вас в измерениях, толкнув в проход. Вы пропали на долгое время, а затем Сфратус появлялся и исчезал в измерениях, периодически помогая в тех или иных ситуациях. Когда объявился Ладон Ин Лун, то Его Сиятельство провел инициацию и явил всем своего третьего сына.

— Наконец-то... — пробормотал Айтирохо, делая глоток.

— Ладон хороший мальчик. — Протянул Фуций.

— Мальчик? — приподнял бровь Идас, вспоминая высокого мужчину.

— Для меня вы все мальчики! Я вас с рождения знаю! — всплеснул ручками Хранитель.

— Но Ладон... он... своеобразный дракон, милорд Рей.

— С такими родителями это неудивительно. — хмыкнул Айтирохо.

— Он замкнутый и одиночка, но у него есть дочь, Рея. — добавил Фуций.

— От кого? — заинтересовался дракон Времени.

— От Шенланы. — скривился Идас.

— Когда только успела эта глупая курица... а какая Рея? — заинтересованно спросил Айтирохо.

— Ее магия сродни вашей. — ответил Идас. — Сумеречный дракон. Видит искажения подпространства. Пуглива и тиха.

— Ты сканировал ее?

— Она не позволяет много себя исследовать, но то, что я получил, говорит о ней, как о светлом сумеречном драконе. — отозвался Идас. — Этаким пограничный цветок. Зато она любит общаться с Пилописом, но он темный сумеречный дракон и мало идет на контакт.

— Интересно... — Айтирохо задумался. — Проверь ее на способность перехода из ментальности горизонта событий в нейроментальность, Идас. Если подтвердятся мои подозрения, то у нас новая разновидность расы.

— Как скажете, учитель. — кивнул дракон.

— Позвольте мне все-таки вернуть нас к проблеме, обозначенной Царем. — встрял Фуций. — Насколько я помню, милорд Рей, незадолго до вашего исчезновения был большой скандал.

— Да, припоминаю. Моя жрица стала мятежницей, заразив полсотни девушек-воспитанниц. Сбежала лишь одна.

— И то, про что говорил Его Сиятельство произошло не по вашей воле, так? — вкрадчиво уточнил Фуций.

— Верно, я вообще ничего не знал об этом. — согласно качнул головой Айтирохо. — Приехал во Дворец, доложил Царю и отправился к сестре. Алина была на нервах, к тому же только-только родила дочь. Ее мысли были связаны с Ладонем, которого она отдала Диранге для защиты. Вот только та не смогла его защитить как надо и пришлось вмешаться. Великий Дракон тогда сильно обеспокоился судьбой сына и отправил его в Зал Путешествий. Я просил сестру дать мне координаты Зала, но, когда я там появился меня уже ждали. Ладон был сильно травмирован Зал Путешествий был взорван. И они непременно добились бы Ладона, если бы я не зашвырнул его на Марс. Потом был сильнейший бой с готтурианцами. Но их было слишком много...

— Верно, милорд. — кивнул Фуций. — Как я подозреваю, что они бросили на устранение вас значительные силы и это видела Ее Сиятельство. Она вызвала Очистителей, справедливо полагая, что те испугают насекомых. Думаю, она четко поняла, что следующей в их списке стоит именно она и исчезла в искажениях, уводя артефакты.

— Но мое тело полностью восстановлено и дух перенес. — прищурился дракон Времени. — Как такое произошло?

— Мы нашли способ зафиксировать Белый Храм, но появились маасы и помешали делу. — неторопливо ответил Фуций, снова делая глоток чая. — Единственное, что мы успели, так это вытянуть двоих драконов и... ваше тело. К сожалению, Ладон Ин Лун исчез вместе с Храмом, Сфаратусом и Ее Сиятельством, чем страшно недоволен Великий Дракон.

— Но это ведь не совсем то, о чем вы хотели поговорить приватно, Хранитель, верно? — голос Айтирохо звучал глубоко, а глаза внимательно смотрели на малыша.

— Верно, милорд. Я посмотрел Анналы Предков...

— Кто бы сомневался! — Идас приподнял уголки губ.

— Милорд Идас, я всегда, подчеркиваю всегда, смотрю Анналы Древних. Это уберегает Его Сиятельство и нас от многих проблем.

— Вот про это я и говорю. — снова хмыкнул Идас. — Вы лучший в том, как перенастроить гнев Царя на новые заботы, благо все подкидывают все новые идеи.

— Милорд! — засверкал глазищами Фуций. — Зато я эффективно не даю уничтожить пару-тройку родов, что допустили попустительство!

— Туше! — улыбнулся Идас.

— Как вы спелись-то за эти года. — протянул Айтирохо.

— У нас нет выбора, учитель. — опустил глаза Идас. — Гнев и одержимость миледи Алиной у Каталаву Айтшмаахдахри приобретает порой патологические формы.

— Они два сапога пара. Оба такие. — проговорил Айтирохо. — Моя сестра не менее сумасбродна.

— Вот поэтому я и говорю, что найти миледи Вей Линь Ай Лан будет трудно, но не невозможно. — встрял в их беседу Фуций. — Думаю, нам сперва надо найти следы вашего слуги Самиша и что-то мне подсказывает, что миледи Вей Линь будет рядом.

— Что нам это даст? — поднял бровь Айтирохо.

— Вы вернете Царю представительницу рода Ай Лан. А с учетом того, что полимагичных драконов у нас нет, кроме нее, то Его Сиятельство будет доволен. А вы сможете прекратить брак.

— А что с этого будете иметь вы?

— Немного передышки, милорд. — Фуций прямо посмотрел на дракона. — Жена вашего племянника, миледи Энарда, обещала восстановить стабилизатор, но нам нужно ненадолго отвлечь Его Сиятельство.

— А что дочь его не отвлекает? — воспоминания вспыхнули в голове дракона.

— Ее больше привлекает милорд Идас, нежели заботы расы.

— Фуций! — рявкнул Идас.

— Я не прав, милорд? Миледи Аэлин проводит в вашей компании непозволительно много времени.

— Это невыносимая девчонка...

— Ненамного младше тебя. — припечатал Айтирохо, насмешливо смотря на покрасневшего Идаса.

— Вы издеваетесь?

— Нет, милорд, миледи Аэлин достойная пара вам.

— Никогда! Слышишь, Фуций, никогда я не буду парой Аэлин Айтшмаахдахри!

Глава 2

Длинные светлые волосы, точеная слегка пышная фигура, небрежная желтая туника. Зеленые глаза придирчиво рассматривали отражение в большом зеркале, когда ее окликнул тихий голос:

— Миледи, все готово к отъезду.

Девушка медленно повернулась и посмотрела на своего невольного слугу.

— Самиш, я уеду одна.

— Нет, миледи. Я поеду с вами.

— Он очнулся и пришел в себя. Тебе следует быть рядом с милордом. Я оставлю тебе амулет Панро и ты отдашь его дракону.

— Брак не перестанет существовать от передачи амулета, миледи. Весь вопрос в жемчуге. Милорд принял его, следовательно, он признал брак. И жемчуг до сих пор у него. Смотрите, ваши татуировки сияют. Мое место рядом с вами, миледи. Я призван охранять и защищать вас.

— Боюсь, что защищать меня надо лишь от самого дракона Времени. — вздохнула Вей Линь.

Грустно улыбнувшись, она прошла к открытому Порталу, что перенес Вей Линь в темный холодный лес, вместо входа в Храм малахитового дракона. Потрясенно оглядываясь, девушка в удивлении рассматривала голые стволы деревьев и выжженную землю, серого цвета. Внезапно подул резкий холодный ветер и Вей Линь поежилась. Неужели она неправильно настроила Портал? Такого просто не может быть. Вздохнув, девушка попыталась понять, где она? Тут она услышала стрекот и резко обернулась. Позади нее стояло довольно жуткое существо — оголенные кости и остатки мышечной массы, одинокий глаз из трех положенных, торчавший в пустой глазнице и слюна, капающая из открытой, полной зубов пасти.

Монунг! Значит, она на Даниусе! Это в трех тысячах световых лет от Земли и в пяти тысячах световых лет от Демелии. Почему ее занесло в эту обитель зараженных сейчас? Ведь вначале она хотела навестить Ластоса, малахитового дракона, и только потом отправиться сюда!

Образовав возле себя защитный контур, Вей Линь медленно начала отступать к голым деревьям. Монунг безопасен, когда просто стрекочет, но его глаз уже осмотрел ее, значит, нападение не исключено. Лихорадочно соображая, что ей делать, Вей Линь не заметила, как ее нога провалилась в яму. Еще миг и она уже летела следом. Удар был сильный и болезненный. Почувствовав привкус крови, девушка не спешила встать, но пришлось.

Планета Даниус не отличалась приветливостью, здесь встречались разные представители Космоса, единственное, что их всех объединяло это болезнь. Благо, она была не заразная, но зараженные быстро теряли свой первоначальный вид, превращаясь в подобие монунга, не имея возможности вылечить — таких обреченных везли сюда, в дальний сектор Космоса. Бросали и улетали. Как здесь выживали зараженные не знал и не хотел знать никто. Про них забывали, считая мертвецами.

Вей Линь встала и ощупала голову — рана на виске, сломанная рука и раны на ноге — ничего, все поправимо. Она посмотрела вверх — огромная дыра зияла прямо над ней и оттуда на Вей Линь смотрел монунг. Интересно, а каков он в здоровом виде? Опустив взгляд, она увидела проход в земле, вырытый чем-то круглым. Посмотрев еще раз на монунга, затем на проход, потом вновь на монунга, она вздохнула. Придется лезть. Конечно, можно было принять истинный вид, но тогда точно все зараженные узнает, что на планету прибыл дракон.

Вей Линь вновь посмотрела на проход и бесстрашно подалась в его зияющее нутро, при-
волакивая ногу. Проход был довольно большим, так как девушка шла лишь немного пригнувшись. Ее ходьбе немного мешали торчавшие отовсюду корни, но она брела, словно не заме-

чая ни корней, ни снующих насекомых. Наконец, впереди она рассмотрела огонек, отдаленно напоминающий подобие костра и пошла чуть увереннее. Выйдя из земляного прохода, Вей действительно увидела огромный костер, вокруг которого сидели не менее ста жителей Даниуса. В этот момент на нее сверху обрушились тяжелые цепи, сковавшие ее. Безвольно сев, Вей стала с любопытством рассматривать собравшихся. Затем до нее донеслась речь одного из них:

— Проходите, миледи Лан, не стесняйтесь.

Все повернули головы как по команде и Вей Линь потрясенно рассматривала существ, обезображенных непонятной болезнью. Здесь были представители многих рас — гномы, эльфы, вампиры, оборотни, драалы, расхи — считающиеся вымершими монунги и другие.

— Зачем вы призвали меня? — тихо спросила несостоявшаяся гостя Малахитового дракона.

— Мы ждали вас много времени, миледи. Ждали, когда вы родитесь, вырастаете, обретете магию. Выйдете замуж. Созреете для того, чтобы помочь нам.

— Какое долгое ожидание. Для чего я вам?

— Мы решили использовать вас, миледи, вашу кровь, ваш жемчуг для получения лекарства от Нибелунии.

— Нибелунии? — переспросила Вей Линь.

— Наша болезнь. Мы зовем ее так.

— А вы кто, милейший?

К драконице, расталкивая столпившихся, вышел невысокий человек, точнее он когда-то был им. Теперь же его оголенный череп и свисающая клоками биомасса мало напоминали представителя земной расы.

— Мое имя Индра, дитя.

— Даже так? — удивилась Вей.

— Мне много лет, — пояснил Индра. — Нибелуния дарит своим детям такое удовольствие — жить долго.

— Как-то безрадостно вы это говорите, Индра. — отозвалась Вей. — Так что конкретно вы хотите от меня?

— Вы последний представитель вымершего драконьего рода Ай Лан. Именно вашему роду мы обязаны этой болезнью. Вы же являетесь и лекарством от нее. Поэтому, миледи, мы вас убьем. Ваша кровь, кровь последнего дракона рода Ай Лан, в сочетании с жемчугом может остановить Нибелунию и вернуть нам жизнь.

— Откуда вы это взяли?

— Нам всем сняться одинаковые сны, миледи, это тоже своего рода симптом. Общий для всех. История возникновения Нибелунии. Эти сны и дали нам надежду.

— Почему же вы решили, что мой род является причиной болезни? Из снов?

— Из них самых. Одно дело, когда сон снится одному, другое дело, когда всем. Всем снится одинаковый сон. Мы много что узнали из них, например, то, что драконы Нибелунией не болеют. Поэтому из крови светлого сумеречного дракона можно сделать лекарство. Но мы еще вас съедим, но в вашем истинном виде, миледи.

— Не бойтесь, что я вас всех убью? — улыбнулась Вей Линь.

— Нет, миледи, — смех Индры напоминал скрежет монунга, — вы нас не убьете... это тоже сказали сны... но что это?! — вдруг вскричал Индра, указывая на нее. — Где ваш жемчуг? Я не чувствую его!!

— Об этом видно вам сны умолчали. — усмехнулась Вей Линь. — Он у дракона Времени, Айтирохо Лунь Рея.

Глава 3

Айтирохо был необычайно тих, что сильно озадачивало Фуция. С одной стороны, пробуждение и перемены должны были оказать свое давление на дракона, но с другой — этот загадочный дракон бывал в переделках куда хуже полутора тысячелетнего плена в кристалле.

О драконе Времени ходили разные слухи, в основном о том, что это был красивый мужчина и красивый дракон, но вместо сердца у него была дыра, заполненная магией Времени. У драконов было принято иметь Храмы, в которых жили их наложницы, воспитанницы, обучающиеся магии и жрица, что управляла этим Храмом. Не во всех Храмах были наложницы, обычно до совершения церемониального брака, у каждого дракона была жрица, одна или несколько, что по желанию выполняла роль любовницы. При этом, жрицей не обязательно могла быть драконица, другие расы вполне допускались до этой роли, вот только претендовать на место церемониальной жены такие жрицы не могли. Были и такие Храмы, где было лишь обучение воспитанниц, обычно ими руководили церемониальные жены драконов. Если дракон распускал или закрывал Храм, то воспитанницы перенаправлялись в другие Храмы, а жрицы были вольны вернуться домой.

Официально у Айтирохо Лунь Рея было два Храма, остальные он просто закрыл. В одном из них, Храме Бесконечности была жрица редкой красоты — Ределина Май Ора, поговаривали, что милорд Рей купил ее на невольничьем рынке где-то на Орионе, правда другие говорили, что Ределина сама вышла на дракона и в открытую предложила себя. Как бы то ни было, жрица увлекла Айтирохо ненадолго, быстро вызвав скуку и он забросил Храм, даже несмотря на то, что тот был полон воспитанниц.

Жрица писала гневные роллусы на имя Его Сиятельства, требовала вмешательства, но все знали, что, если Айтирохо Лунь Рей что-то решил, заставлять его отменить свое решение невозможно, а он твердо решил, что жрица Храма Бесконечности больше ему не нужна. Был в его ведении еще один храм — Храм Истока, коим когда-то управляла жрица Ахерана Бао Вань — высокая рыжеволосая драконица с красными раскосыми глазами. Однако судьба этого Храма была тоже весьма плачевна. Храм Истока передавался у рода Рей по праву старшинства, но старший брат — Вао Ден Важерай Рую, дракон чувств — на тот момент был в плену своих метаний и отказался от храма. Второй была сестра, что уже служила в Белом Храме, а Айтирохо было вообще все равно — одним больше, одним меньше, ибо он был полностью поглощен магией подпространства. Ахерана побыв какое-то время жрицей, стала скучать и вскоре запросила снять ее с поста жрицы за неимением дракона в жизни Храма. Царь просьбу выполнил и с тех пор Храм Истока стоял пустой, изредка его посещал Самиш, но лишь для того, чтобы проверить и обновить заклинания входа.

Расовых браков дракон Времени не имел, так как считал, что это ему не нужно, а церемониальный обряд он вообще не планировал. И вот теперь он связан с последней представительницей рода Ай Лан.

Расовый брак предполагал получение потомства, обмена магией или карой за святотатство. Наказание за неисполнение воли Предков приходило всегда и было разным для обоих драконов. Кого-то лишали части магических сил, кого-то окраски жемчуга, кто-то мог родить порченное дитя в последующем. Некоторых дракониц ждало ограничение магии и изгнание до восстановления баланса, у кого-то могла измениться полярность магии и так далее. Поэтому подготовка расового брака была сложна и безупречна. Многие рода не рисковали, а давали своим потомкам провести сразу две церемонии — и расового брака, и церемониального. Но в данном случае, дракон Времени был связан случайно, вовсе не горя желанием и при участии Царя Драконов можно было рассмотреть вопрос об аннулировании данного союза, не затрагивая предков.

В принципе, доставь Айтирохо миледи Ай Лани брак был бы закрыт мгновенно, Великий Дракон не станет ссориться с могущественным шурином ради случайности, но здесь стоит невольное принуждение крайне свободолюбивого дракона. Задета его гордость, его амбиции, а этого своенравный Айтирохо не прощал никому.

Предложение Фуция дракон выслушал молча и продолжал молчать после, задумчиво попивая настойку Григори. Казалось его не интересовали ни поручения Царя, ни то, что он женат (пусть временно!).

— Почему исчез род Лан? — неожиданно тихо поинтересовался Айтирохо, смотря попеременно то на Идаса, то на Фуция.

— Милорд, дело крайне давнее. — протянул Хранитель.

— Я пока не спешу, Фуций.

— Род Лан ... — Фуций подбирал слова под тяжелым взглядом дивных глаз.

— Это ведь твои родственники, Идас? — так же негромко спросил Айтирохо, переводя взгляд на сумеречного дракона.

— Да, учитель. Моя мать была расовой женой Бенеара Линь Ай Лана.

— Не тяни, Идас. Не люблю этого. — У Айтирохо стремительно портилось настроение.

— Да, учитель. — красно-черный дракон опустил глаза. — Моя мать и Бенеар встречались какое-то время, был и расовый союз, родилась моя сестра. Союз распался, сестру отдали в Храм, мы изредка навещали ее с братом. Ни мама, ни Бенеар ни разу не были у нее.

— Милорд, последние потомки рода Лан занимались запрещенными экспериментами. — вмешался Фуций. — Все без исключений. Когда слухи дошли до Великого Дракона, он велел стереть род Лан из Книги Жизни.

— Какими же экспериментами? — Айтирохо все больше мрачнел.

— Они пытались найти вечную жизнь в белковой субстанции, улучшить этот признак и сделать неуязвимым. Проще говоря, они делали биооружие. — Фуций отхлебнул из чашки.

— За это, мой дорогой Хранитель, род не стирают.

— Великий Дракон нашел доказательства того, что род Лан готовился к его ликвидации. — не стушевался Фуций. — Они хотели убить Царя.

— Вот за это стирают. — хмыкнул Айтирохо, вставая. — Значит, Вей Линь твоя сестра, Идас?

— Да, учитель. — голос дракона стал еле слышим.

— И в каком же Храме она проходила обучение? — голос дракона звучал еще тише.

— В Храме Бесконечности, учитель. — выдавил из себя Идас.

— В тот Храм можно было попасть только пройдя мое личное одобрение, что подразумевало под собой знание рода, принадлежность магии и способности. — Айтирохо сверлил глазами Идаса. — Туда не брали просто девочек из знатных родов. Но самое интересное, что я никогда не видел личного досье на свою жен... воспитанницу. О чем это говорит, Идас?

— Что она пришла в Храм, когда вы уже его не посещали...

— Она проникла туда незаконно, Идас. — шипел дракон Времени. — И вы оба замешаны в этом! Как только я найду мою жен... воспитанницу, то вы ответите перед Анклавом за свое вмешательство в мои дела!

Исчез Айтирохо внезапно и просто. Молчание, что тяжелым грузом повисло в анфиладе, было долгим. Все знали, что дракон Времени никогда не бросал свои слова просто так, а это значило, что у Хранителя и Главы сумеречной Стражи настали большие проблемы.

Высокий мужчина, с длинными белыми волосами и удивительно красивым лицом неспешно шел к большому Храму, что считал своим домом. Здесь никогда не было никого, кроме Самиша и Алины. Свой дом Айтирохо Лунь Рей хранил в тайне. Когда-то давно, так давно, что он сам мало помнил то время, маленький Айтирохо нашел заброшенный на Границе

Миров потрясающий красоты и сложности Храм. Такой же странный и одинокий, полный загадок и тайн, как и сам Айтирохо. Навеща свою тайну так часто, как он мог, маленький дракон задумал редкое и на первый взгляд невыполнимое дело. Он захотел перетащить свой дом в свою реальность, не выходя бесконечно в нейроментальность. Но Храм стоял на Перекрестке Миров, месте, где задерживались души умерших, коих что-то не пускало перейти черту Великого Предела. Место полное мерности, которая присуща потустороннему миру, лишенному привычных эмоций и красок. Драконы могли уходить в нейроментальность, состояние позволяющее пребывать на Перекрестке Миров и творить с помощью этой невольной границы свою странную магию. У них даже были лекари, что были способны вылечивать поврежденные души, возвращая реальную жизнь.

Мальчику потребовалось вырасти, чтобы осуществить перенос своего дома в эту реальность, но он все равно оставался на Границе Миров. Внутри все соответствовало желаниям дракона Времени — минимализм, наука, тонкая красота в деталях и главное, дом был живой, полный магии и тайн. Айтирохо назвал свой дом Интермедиус, Храм Баланса. Несмотря на свое отсутствие в полторы тысячи человеческих лет дракон нашел Интермедиус в идеальном состоянии. Все-таки заклинание стазиса работало потрясающе, не даром он потратил столько сил на его создание. Однако сейчас Айтирохо хотел подумать, в одиночестве и тишине.

Интермедиус тут же узнал своего хозяина, радостно распахнув перед ними свои неповторимые двери. Соскучился, улыбнулся дракон. Он тоже скучал по этому месту. Пройдя в свою спальню, он сразу подошел к овальному окну, щелкнул пальцами, и снаружи пошел сильный ливень. Да, пусть будет именно так, ливень.

Айтирохо присел на огромной кровати и достал то, что жгло пальцы — жемчужину Вей Линь. Пара пассивов и розовый жемчуг застыл и раскрыл свое нутро и из него вылетело небольшое облако золотых пылинок. Как необычно! Айтирохо улыбнулся, выходит его жена была с золотыми татуировками. Интересно, а руническая запись была в области живота или бедер? Айтирохо потряс головой, куда-то не туда его завели мысли о расовой жене. Но... как бы узнать, изменилась ли она внешне за эти мгновения его сна? Он с трудом вспоминал худенькую блондинку, что никогда не выходила вперед, стараясь спрятаться. Да, именно это ее намерение и привлекло тогда его внимание, и если бы не страсть к Май, то он бы непременно заинтересовался бы этой серой мышкой. Облако пылинок пропало и на его месте возник небольшой роллус:

«... последняя из рода Лан, Вей Линь Ай Лан, светлый сумеречный дракон с элементами магии тлена... предписание Анклава — уничтожить тлен...»

Роллус вспыхнул и исчез в глубине закрывшего жемчуга. Айтирохо поджал губы и стиснул тот рукой. Нахалка! Посмела обмануть его и прикрывшись браком, решила все-таки уничтожить Правящую династию. Ничего. Как только он доберется до нее, то выполнит предписание.

Глава 4

Демонис Мао Важерай Рую царственно всплыла в оранжерею. Ее длинное фиолетовое платье с золотыми полосками было почти прозрачно и гармонировало с цветом ее волос. Демонис остановилась возле своего любимого абрикосового дерева и, выгнув бровь, застыла с немym вопросом.

— Давно не виделись, сестренка. — голос Айтирохо звучал глухо.

— Да, тебя давно не было. — Как все-таки он высок! Демонис поежилась. Она боялась Айтирохо с детства, поэтому любые разговоры с братом заставляли ее постоянно быть настороже.

— Как твои дела? — Айтирохо не сводил глаз с сестры, даже на расстоянии чуя ее страх перед ним.

— Два расовых брака, два дитя, а ты как? Слухи бродят, ты обзавелся женой? — улыбнулась Демонис одними губами.

— И откуда же они до тебя добрели? — ни намекa на улыбку в его грехоно-красивых глазах.

— Мой последний обожатель принес, в Анклаве сам Великий Дракон объявил об этом. — отозвалась его сестра.

— Обожатель? — усмехнулся Айтирохо, глядя на сестру. — Ты не меняешься Демонис.

— Стабильность меня успокаивает.

— Как давно собирался род Рей? — неожиданно сменил тему Айтирохо.

— К чему такие вопросы? — напряглась Демонис. — Ты же знаешь, что мы не собираемся с момента пропажи Алины.

— Ты в курсе, что Белый Храм удалось зафиксировать? — вновь перевел тему дракон.

— Да. — кивнула его сестра.

— Скоро, очень скоро, Алина вновь явится в Правящем доме. Ты должна понимать, многие пострадают, когда выяснится вся правда. — Айтирохо не сводил с нее глаз.

Демонис выдержала пристальный взгляд брат, заметно дрожа внутри. Как же она боялась Айтирохо, даже больше, чем Алины. Как эти двое могли быть ее родными?

— Необходимость определяют обстоятельства, кажется это любимое высказывание Алины? Не думаю, что она изменилась. Так что, да, пострадают многие. Хотя возможно... — протянула Демонис. — Скажи, Айтирохо, а как дела с твоими Храмами?

— А что с ними? — Дракон Времени продолжал неотрывно смотреть на сестру.

Наведаться к Демонис было необходимо, хотя и нежеланно для дракона Времени. Сестра всегда тяготела к тому, что было довольно тягостно для него — сиянию своей красоты. Именно поэтому в свое время она выбрала Храм Малахитового Дракона. Отец Ластоса был известным любителем всевозможной красоты и страстным любителем породистых женщин (с его слов). Он сделал из Демонис звезду, но на этом все и закончилось. Однако Айтирохо знал о том, что его сестра часто выступала в роли танцовщицы на закрытых праздниках, что было непрестительно для статуса, который занимал род Рей. Об этом узнала и Алина. Скандал был сильный и с тех пор Алина полностью отлучила сестру от событий в Правящем доме. Айтирохо тогда поддержал Алину, считая, что Демонис позорит их род. Впрочем, от своих мыслей он не отказался и сейчас. Однако, выяснить что происходит в роду Рей можно было и от нее.

— Ты собираешься вновь открыть хоть один?

— У меня сейчас несколько иные заботы, Демонис. — сталь не пропадала из голоса дракона.

— Твои заботы, твои Храмы... у тебя ведь никогда не было времени на них! Даже при этой девушке, Май. И чем в итоге это все закончилось? Мне было так трудно найти Май! Такая красивая, опытная, согласная...

— Не лезь в мои дела, Демонис. Занимайся своим Храмом!

— Увы, я больше не жрица Храма Ластоса-старшего.

— Вот как?

— Храм Малахитового Дома отдали Ластосу-младшему, вот я и ушла.

— Неужели Ластос-младший привел новую жрицу? — усмехнулся дракон Времени.

— Нет, место вакантно и более ста воспитанниц до сих пор без наставницы. Хотя он и приглашал одну... — Демонис наморщила лоб. — Как же ее звали? Вай... Вей... да, точно Вей Линь, кажется.

— Как? — Айтирохо вновь устремил свой пронзительный взгляд на сестру.

— Вей Линь, рода я не помню. Он давно вокруг нее кругами ходит, пару раз она отказывала, но сам знаешь, Ластос может быть убедительным.

— В самом деле... Храм ведь на прежнем месте? — резко спросил Айтирохо, вдруг оказываясь возле сестры, та расширила глаза от ужаса:

— Куда же ему деться?

— Еще зайду, Демонис, до встречи. — Айтирохо исчез, принося с собой прохладу дождя. Его сестра шумно выдохнула и приложила холодную руку к покрывшемуся испариной лбу.

— Не торопись, братец. — еле слышно прошептала она.

К Храму Малахитового дракона Айтирохо прибыл в истинном виде и теперь недовольно осматривал владения Ластоса. Что он знал о нем? Ластос Шень НАО Дуа был единственным ребенком, рожденным от церемониального брака его родителей — Аматиссы Шень Дуа и Решаля НАО Дуа. По стихии он был воздушным драконом, входил в Анклав, имел три Храма и не совершил ни одного брака. Состоял в дружеских отношениях с расовыми детьми своих родителей — тремя сестрами и шестью братьями. Веселый, красивый (по крайней мере, во вкусе многих дракониц), с длинными зелено-черными волосами.

Храм малахитового дракона представлял собой округлое возвышение, с бело-кремовыми стенами и коричневой отделкой. Внутри все купалось в свисающих растениях, что цвели желтыми мелкими цветами. Анфилады не имели дверей, а перекрывались длинными шторами, и внутри везде были расставлены большие кровати. Окинув взором это вычурное, по понятиям Айтирохо место, он повернулся навстречу вышедшему в зеленой тунике и таких же брюках Ластосу.

— Дружище! — радостно приветствовал его малахитовый дракон. — Как же я рад, что наконец вернулся, Айтирохо.

— Здравствуй, Ластос. — сдержанно кивнул дракон.

— Где ты был все это время? Честно говоря, когда вчера Великий Дракон озвучил новости, я... нет, все были в шоке! Но как же я рад!

— Да? Ты от великой радости сделал жрицей мою жену? — голос Айтирохо был тих. Ластос побледнел.

— Что? Какая жена?

— Вей Линь Ай Лан.

— А... Вей твоя жена? — окончательно шокированный Ластос присел.

— Да. Расовый брак знаешь ли... — прошипел Айтирохо.

— Не может быть... Она ничего не говорила...

— Даже так? А татуировки смыла водой? — гнев стал заполнять дракона Времени.

— Так, стоп! Стоп! — Ластос вскочил. — У меня с ней ничего не было, Айтирохо. Ничего. Ты понимаешь? Ни-че-го! Просто она... она очень красива. Очень. И я... я действи-

тельно предлагал ей возглавить Храм. Спокойно! Она отказалась. Понимаешь, отказалась! — Ластос не сводил взгляда с зажженной сферы в руке дракона.

— Где она? — процедил Айтирохо.

— Не знаю. — воскликнул Ластос. — Здесь ее нет.

— Может стоит проверить?

— Миледи здесь нет. — раздался вдруг тихий голос Самиша, заставив Айтирохо резко развернуться. Его слуга стоял и спокойно смотрел в горящие бешенством глаза дракона. — Как я рад, что вы вернулись, милорд.

— Самиш! — тихий шелест драконьего голоса пронесся по анфиладе.

— Милорд.

— Самиш, — вновь произнес дракон, убирая сферу, чем вызвал облегченный выдох Ластоса. — Где она, Самиш?

— Не знаю, милорд. — отозвался слуга, опуская глаза.

— Плохой ответ.

— Миледи должна была явиться сюда, милорд, но она не вышла из Портала.

— Сюда? — удивление Ластоса было искренним.

— Ты мне соврал. — Айтирохо повернул голову в сторону зеленого дракона.

— Я ничего не знал, — Ластос покачал головой. — В последний раз Вей...

— Вей Линь. — поправил его Айтирохо.

— Да, миледи Вей Линь четко сказала, что не может принять мое предложение по личным причинам.

— По личным, значит. — хмыкнул дракон Времени.

— Милорд, мне думается, что с миледи случилось что-то плохое. — Самиш смотрел на Айтирохо.

— Плохое с ней случится, когда я ее найду. — у Айтирохо вновь разболелась голова, награждая его новыми воспоминаниями.

— От тебя ушла жена? — Ластос посмотрел на друга.

— Она временная жена. Расовая. — сквозь зубы процедил дракон, борясь с головной болью.

— Обалдеть. Никогда бы не подумал, что от тебя может уйти женщина... а уж расовая жена... ты монстр, Айтирохо!

— Ластос, я сейчас спалю всю эту зелень вместе с тобой! — в руке Айтирохо вновь появилась огненная сфера.

— Эй! Ты стал какой-то нервный, друг! — улыбнулся Ластос. — Успокойся, найдем мы ее.

— Что это? — Айтирохо указал на свое предплечье.

На нем от локтя до запястья были выведены тонкие золотые татуировки, символизирующие расовый брак и боевой статус дракона. Вот только теперь вместо золота имя Вей Линь горело и причиняло боль, с самой татуировки капала кровь. Боль нарастала и Айтирохо смахнул сферу, что упала на пол и принялась пожирать огнем пол.

— Да что ж такое-то! — Ластос призвал магию, чтобы потушить пожар, но не тут-то было! Огонь разрастался, стремительно поглощая все большее пространство.

— Ты мне Храм сжигаешь! — возопил Ластос.

— Милорд, — обратился к нему Самиш. — Заберите все ценное. И выведите воспитанниц.

— Здесь нет их! — закричал Ластос, бросаясь на верхние этажи.

Айтирохо смотрел на кровь и, казалось, он и вовсе не обращает внимания ни на огонь, ни на кричащего Ластоса. Затем он перевел взгляд на невозмутимого Самиша.

— Ты ведь знаешь, где она.

- Нет, но могу предполагать, милорд. — кивнул слуга. — В районе галактики Немаку.
- Ты серьезно? — удивился дракон Времени. — С чего бы это ей туда бежать?
- Вряд ли бы она бежала туда самостоятельно и по своему желанию, милорд.
- Вы спалили мой дом! — выдохнул появившийся перед ними Ластос.
- Даю слово дракона, что компенсирую тебе это недоразумение. Например, заберешь мои Храмы. — раздраженно ответил Айтирохо.
- Мне не нужны твои Храмы! — вскричал Ластос. — У меня своих еще два. Но ты спалил мой дом!
- Вей Линь на планете Даниус. — повторил за Самишем Айтирохо.
- Где? — Ластос потрясенно посмотрел на друга.
- В районе галактики Немаку лишь одна населенная планета — безэмоционально проветил его Самиш. — Даниус, милорд. Планета зараженных.
- Они же убьют ее! — вскричал Ластос.
- В принципе, так даже лучше. — прошипел Айтирохо смотря на кровоточащие руны.
- Мне не придется убивать ее самому.
- Ты с ума сошел? — Ластос посмотрел на дракона. — Что с тобой?! Зачем ты тогда взял ее в жены?
- Она сама все устроила. Я не желал этого брака, друг мой.
- Ну и что? — не сдавался Ластос. — Мы не можем бросить ее там!
- Милорды... нам бы уйти отсюда! — Самиш смотрел, как огонь перешел на верхние этажи.
- Есть предписание Анклава о ликвидации ее магии, Ластос. Она последняя из рода Лан. Ты знаешь, что их род хотел сделать?
- Знаю! — вскричал его друг, отпрыгивая от упавшей горящей шторы. — Про это все знают! Но Вей не такая! Послушай, Айтирохо, всему есть разумное объяснение!
- Пусть все случится так, как положено. — отрезал дракон.
- Ты... ты мне должен за сожженный Храм, Айтирохо Лунь Рей! Ты дал мне свое слово! И мы едем, нет, летим, летим спасти твою жену, друг.

Глава 5

Холодная пещера не напоминала ни одну виденную когда-то. Толстые корни оголенных деревьев уходили вглубь на десять, может и пятнадцать метров. В отличие от голых стволов на поверхности, здесь корни были покрыты жесткими волосками, что беспрестанно шевелились, видимо, ища воду. На концах щетинок Вей Линь явно различала отростки, похожие на зубы, это означало, что деревья не такие уж безобидные, а вполне могут питаться живой биомассой.

Цепь на Вей ограничивала ее магию, без жемчужины она была ослаблена и отзывалась чрезвычайно плохо. Фактически ее хватало лишь на щит от корней и насекомых, что то и дело проверяли его на прочность. Вей начала усиленно думать, как можно отсюда вырваться? И куда? Портал на Землю или Демелию выстроить без жемчуга не удастся, значит, надо скрываться здесь, на планете, что так и норовит тебя сожрать. Возможно, ей хватит сил на то, чтобы послать восточку Самишу или Идасу, но это при условии снятия цепей и выхода наружу. Взгрустнув, Вей закрыла глаза и начала вспоминать, как она попала во все это.

Родилась Вей Линь в расовом браке двух сумеречных драконов. Родители не интересовались ни ее судьбой, ни самой драконицей, отдав после рождения яйцо в Храм Утренней Зари, чья жрица — сизая дракониха Маобаль де Ру Шанси — занималась расовыми детьми из знатных родов. Детство Вей проходило одинаково с другими драконицами. На рассвете их будили и обучали азам теневой магии, песнопениям, предрассветным танцам, потом давали время на небольшой отдых. В эти мгновения кого-то навещали родители, а к Вей не приходил никто. Потом измеряли высоту магии и девочек направляли в классы, согласно характеристикам магии. Вей всегда сидела одна — у нее с малолетства был высокий уровень магии и второй носительницы светлой сумеречной магии в Храме не было, ровно, как и соответствующей наставницы. Поэтому обучение было всем видам магии по мере освобождения наставниц от своих занятий.

Спустя время в Храм пришел первый посетитель для Вей — ее брат Идас Исатху Дадес, темный сумеречный дракон. Вей помнила, что ужасно испугалась его, отчего стояла молча, не поднимая глаз. Но Идас сказал, что теперь будет приходить каждый день, да и не один, а с братом Силь Ма Дадэсом — веселым рыжеволосым драконом и старшим братом Идаса, говорил, что появился здесь сразу, едва узнав о своей сестре по матери. Он не соврал и с тех пор братья посещали Вей регулярно, либо вместе, либо по отдельности, но строго каждый день.

Вей росла и в какой-то момент ее магия перестала быть послушной. Наставницы доложили Маобаль де Ру Шанси о проблемной воспитаннице, и та предложила обоим родам забрать Вей, но род Лан отказался, назвав Вей необходимым трамплином, напомнив Храму и жрице об обязанностях, взятых на себя перед расой. Тогда Маобаль обратилась к матери Вей — Эландре Ма Исатху Дадес, но та ничего не ответила на роллус, просто вернув его в Храм даже не прочитанным.

Дальнейшая судьба Вей была бы непонятна, но в нее вмешался Силь Ма, который случайно узнал от матери о вопиющем нарушении жрицей Храма частной жизни высокородных драконов.

Силь Ма, как выяснила позже Вей, тогда сильно повздорил с родителями, настаивая на том, чтобы Вей взяли домой, но Эландра была категорически против, так как Вей напомнила ей о Бенеаре Линь Ай Лан — ненавистном расовом муже. Тогда Силь Ма перевел сестру в Храм Овала — закрытое место для драконов с нестабильной магией. Руководил этим храмом очень древний дракон Булон Ан Темог — огромный синий дракон, с не считаемым количеством усов. Но он был очень суровым, наказывающем за малейшую провинность. Но Вей вытерпела и узнала от него очень много, например, что ее магия двойная, с одной стороны — светлая сумеречная, с другой — магия тлена. Такое сочетание грозило владельцу раздвоением

и сумасшествием, но Булон считал, что это все ерунда, главное тренировка и синхронность, так называемая стагнация. Как только Вей согласилась, он перешел к новому этапу обучения, еще более жестокому, заставляя Вей то и дело отпускать магию и периодически проваливаться в своей раздвоение. Булон не верил, что Вей выкарабкается и даже говорил братьям Дадес, что она вскоре умрет — не все драконы переживали стагнацию. Но Вей выжила, хоть и пережила приступы сумасшествия, зато по прошествии очень длительного времени она полностью овладела контролем за собой, стала сильнее и намного увереннее. Вот тогда-то Булон и рассказал ей о роде Лан.

С удивлением Вей узнала, что в давние времена среди претендентов на Тысячекрылый Трон был и род Лан. Булон рассказал о том, что род Ай Лан так и не смирился с победой Каталаву Айтшмаахдахри. Упомянул о бесчисленных покушениях на Великого Дракона, о тайных экспериментах и теневых союзах против Царя. Булон с упоением посвящал Вей в тонкости создания оружия, способного уничтожить род Айтшмаахдахри, говорил, что она непризнанная, но великая продолжательница рода Лан ибо ее магия, ее сила способна сокрушить Каталаву. При этом сам Булон был ярким сторонником Царя и одним из тех, кто помогал Его Сиятельству вычищать грязь из родов.

Увлечшись и все больше погружаясь в пучину минувших времен, Вей стала читать древние трактаты. Чем больше она узнавала, тем больше приходила к выводу, что ее предки совершили ужасное — предумышленное покушение на жизнь дракона, выбранного предками. Всему виной была магия, что сводила с ума достойных драконов, заставляя слепо следовать самоубийственной цели. Тогда же она узнала и про Нибелунию.

Первой жертвой пали создатели этой болезни, но ее предки немного подработали вирус и он перестал быть опасен драконам. Но род Лан хотел создать вирус, способный уничтожить род Айтшмаахдахри, поэтому продолжал эксперименты. Про это узнал Царь. Расправы не было, просто всех представителей отвели в Черную Башню к сумеречным драконам. И все. Род Лан исчез. Осталась лишь забытая всеми Вей Линь.

А потом Вей увидела Алину Руа и ее род Рей на каком-то празднике, куда ее отвели братья. Там она впервые увидела Айтирохо Лунь Рея, дракона Времени. Вей смотрела на дракона и понимала, что зря она это делает. Ей никогда не быть той, на кого бросит взгляд такой дракон. Да и не ровня она ему, особенно с таким послужным списком предков. Но сердцу не прикажешь, особенно тогда, когда даже на расстоянии оно твердит — это твое, Вей, то самое! И драконица снова стала читать, теперь уже о драконе Времени и попутно узнавая про войну с готтурианцами, асуров, Землю и том многом, о чем стоически молчали наставницы. Булон что-то бурчал, но тоже говорил мало. Вскоре Вей узнала про Храм Бесконечности и хранящийся у Айтирохо амулет Панро. С амулетом Вей хотела начать исследования придуманного ею лекарства от Нибелунии, чтобы хоть как-то обелить род Лан. Но доступ к Панро можно было получить лишь в Храме Бесконечности, куда Вей было не попасть. Тогда девушка обратилась к Идасу, что уже вошел в Анклав и стал учеником самого Айтирохо. Брат пришел в ужас от плана Вей и долго отговаривал ее, но здесь план неожиданно поддержал Хранитель Фуций, что невольно услышал их разговор.

— Милорд, позвольте вмешаться? — голос Фуция был тих и мягок.

Брат и сестра спешно наклонили головы в почтении, а пушистый Хранитель рассматривал Вей Линь.

— Вы будете настоящей красавицей, миледи, правильно, что милорды прячут вас.

— Спасибо, Хранитель. Мне приятно ваше мнение, но боюсь, прячут меня из-за моей магии.

— Вы удачно перенесли стагнацию, можно сказать вам удалось то, что ни одному дракону Лан. Поздравляю вас, миледи. Вы полноценный полимагичный дракон.

— Ну что вы, Хранитель, в этом мало моей заслуги, дракон Булон является настоящим первооткрывателем стагнации.

— Нет, первооткрывателем стагнации является Патеросия Ли Нуа. — улыбнулся Хранитель. — Она изобрела лекарство, от которого сама же и сошла с ума. Как жаль, миледи, что она не сможет порадоваться за вас ибо сегодня перешла Великий Предел.

— Как же так? — ужаснулась Вей.

— Миледи, не все могут выдержать полимагичность. — Хранитель смотрел на Вей огромными глазами. — Однако предки посчитали вас достойной, в ином случае, вы бы не пережили то, что было уготовано всему роду Лан.

— Откуда ты это знаешь, Фуций? — вопрос Идаса заставил малыша взглянуть на черно-красного дракона.

— Я только что сопровождал Его Сиятельство в Храм Овала. Милорд Булон передал информацию о полимагичности Царю. Правда не всю, милорд.

— О чем ты?

— Он не уточнил кто тот последний обладатель древней магии рода Лан.

— Как же ты понял, что это Вей?

— Милорд, я Хранитель, мне положено знать многое, особенно тайны. Однако, сейчас не те времена для явления миледи. Ее надо спрятать от Правящего дома.

— Она моя сестра, Фуций.

— Поэтому вам надо согласиться с ней на счет Храма Бесконечности. Это самое безопасное место для нее. Никто не станет искать миледи там, где живет тот, кто призван найти ее. Ведь Айтирохо Лунь Рею поручено доставить или уничтожить последнего представителя рода Лан. Милорд, нам с вами предстоит продумать как осуществить данное мероприятие.

— Безумный план! — вскричал Идас.

— Не более, чем обиденный, не преувеличивайте, милорд. — Хранитель был спокоен и лишь глазами следил за драконами. Много читая, Вей знала, что напускное спокойствие Хранителя обманчиво. Он мог в миг стать крайне опасным и жестоким существом, не даром их опасались нередко даже больше, чем драконов.

План был готов в тот же вечер и Фуций лично доставил Вей к жрице. Едва увидев Ределину Май Ора девушка поняла, что ей не светит даже незначительный случайный взгляд милорда Рей. Ибо Ределина была диво как хороша. Фуций велел Май оформить девушку не как воспитанницу, а как ученицу Айтирохо.

— Хранитель, вы просите меня нарушить слово, данное милорду Рей. — Май заискивающе улыбнулась Фуцию, но тот остался равнодушен к ней, если не сказать более. Симпатии у него она не вызывала.

— Вы обязаны выполнить высокое распоряжение, исходящее из Правящего Дома, миледи. Это не обсуждается. Правящий Дом требует определенной доли тишины по данному вопросу. Ваше положение обязывает вас соблюдать закон, вы всего лишь жрица Храма. Или мне доложить о вашей враждебности?

— Мои отношения с милордом...

— Не имеют никакого значения. Ваш статус — жрица Храма Бесконечности. Напоминаю, вы миледи Ора, дракон лишь наполовину, поэтому ваше положение — это ваш предел, с которого вы можете легко упасть, разбившись о непримиримые обстоятельства.

— Но Хранитель, вы призываете меня обмануть милорда.

— Неверно. Я всего лишь прошу вас оформить миледи Лан в соответствии с распоряжением Правящего Дома. Или вы считаете себя в праве отказывать мне?

Вей заметила, как Май побледнела и испуганно взглянула на Фуция.

— Если милорд узнает, то вынесет мне смертный приговор. — затравленно прошептала Май.

— Тогда постарайтесь сделать так, чтобы он узнал, как можно позже. — лед в голосе Хранителя не обещал ничего хорошего и Май сдалась.

Как оказалось, жрицу в Храме все звали достопочтимая Май и воспитанницы ненавидели ее, но сама Май возненавидела лишь Вей. Ее статус ученицы давал Вей возможность беспрепятственно посещать Хранилище и личную библиотеку Айтирохо, при этом за ней постоянно следил Самиш, слуга милорда. Поначалу все было хорошо, и поведение Май мало отличалось от поведения обычной капризной девицы, особенно, когда ее навещал дракон Времени. Воспитанниц в такие моменты отсылали на нижние этажи, наводить порядок среди артефактов. Вей же отсылали наверх, тренироваться магией.

Пару раз Май устраивала праздники в честь дракона, тогда воспитанницы обязаны были присутствовать и в такие моменты Вей тряслась словно осиновый лист, а что, если Айтирохо узнает ее? Но дракон Времени скользил по ней равнодушно-ледяным взглядом, одаривая своим вниманием лишь Май. Вей Линь было и радостно, и горько — мужчина ее мечты был вроде близко, но также она понимала, насколько они все-таки далеки друг от друга. После того, как дракон покидал Храм Бесконечности, Май впадала в истерию, могла орать на воспитанниц, бить их. Но случилось непредвиденное никем — жрица перестала интересоваться дракона и он вовсе прекратил посещать Храм.

В тот злосчастный день Вей занималась с амулетом Панро в виде золотого дракончика, что излучал радужное сияние. Самиш донес Вей, что ее желает видеть миледи Ора. Войдя к Май, девушка заметила сухонького мужчину в длинном плаще и пучком седых волос. Его мелкие глазки внимательно осматривали Вей Линь.

— Ученица пребыла, уважаемый господин Норва. Перед вами Вей Лин Ай Лан. Можете забирать ее.

— Пусть скинет одежду. — проскрипел грубоватый голос.

— Что стоишь? — рявкнула Май. — Снимай свои тряпки.

— Что здесь происходит? — недоуменно спросила Вей.

— Я тебя продаю. — улыбнулась Май.

— Как это?

— Просто. — Май подошла к девушке и прошипела. — Или ты думала, что я не узнаю о твоих случайных встречах с моим драконом? Ты наплела ему что-то про меня, верно?

— Век бы с ним не встречаться.

— Врешь. Я видела, как ты на него смотрела! — глаза Май подернулись злобой. — Ты никто! Ты расовая дочь презренного рода, ты должна сдохнуть, Вей Линь. Но я подумала, зачем мне это, когда можно тебя продать.

— Вы сошли с ума.

— Возможно, но я уже получила за тебя плату. И честно говоря, мне вообще все равно, для чего господин Норва отдал за тебя вот это. — Она потрясла перед девушкой золотой сферой. — А теперь раздевайся или я прикажу высечь тебя.

— Прикажете.

Неожиданное сопротивление разъярило жрицу и она занесла руку для удара, но Вей быстро среагировала и поймала руку, купируя удар.

— Ах ты, дрянь! — возопила Май. — Самиш! Высечь эту заразу так, чтобы ее тело напоминало фарш!

Май отошла от девушки, трясаясь от злости. Самиш спешно вывел Вей прочь.

— Поймите, миледи Лан, я не могу не исполнить приказ.

— За что она так со мной? — еле слышно спросила Вей, идя через огромную залу.

— Вы сильнее ее, вы каждый раз невольно указываете ее место, миледи. Такое не прощают.

— Что ж... мне жаль.

С этими словами Вей Линь приняла истинный вид и скрылась, заметя следы завесой темных ночей. Оказавшись на свободе, Вей задумалась, куда ей теперь лететь? Но уже через миг она открывала Портал на Землю, к брату Силь Ма.

Силь Ма был в ужасе от ее рассказа и пообещал всестороннюю помощь, но тут Землю тряхнуло. Первый раз, когда пропал Белый Храм. Драконы ходили хмурые, молчаливые. Анклав собирался по несколько раз в день, даже ночью. Летели головы и рода, Великий Дракон был в страшном гневе. Братьев дома не было, когда к Вей пришел вампир Домантивани.

Высокий, красивый, строгий, ровно такой, каким и должен быть древний вампир. Поговаривали, что хотя лекарь Домантивани был женат и имел аж пятнадцать детей, то у него был бурный роман с Харой Унди Лахим — изящной зеленой драконихой с длинными белыми волосами. В человеческом облике Хара была блондинкой с шестью пальцами на руках, но довольно симпатичной. Ее семья приходила в ужас от этого мезальянса, но сделать с Харой ничего не могли. И вот сейчас этот высокий холодный вампир бесстрастно смотрел на Вей.

— Миледи.

— Здравствуйте, герр лекарь.

— Мне необходим ваш брат, Силь Ма, где бы я мог его найти?

— Сейчас такое время, сами понимаете, думаю, он в лечебнице.

— Его там нет.

— Тогда... не знаю, хотя... — Вей задумалась. — Они собирались с Идасом посетить Храм Одисты.

— Благодарю, миледи. — легкий кивок и от вампира не осталось и следа.

Могла ли тогда Вей предполагать, что всего через несколько человеческих часов Землю ждет ад, в котором выжить удалось лишь счастливым? Когда грянула первая волна, Вей с ужасом рассматривала свои плечи, горевшие золотыми письменами. Зеркало показывало потрясенной девушке изящную вязь, что росла словно цветок, перелетая ее имя с именем дракона Времени. Вязь уплотнилась, засияла и, сверкнув еще раз, превратилась в золотую татуировку, сообщавшую всем, что отныне Вей Линь Ай Лан является расовой женой дракона Айтирохо Лунь Рея.

Вторая волна сшибла ее с ног и заставила распахнуть дверь. Увиденное потрясло Вей настолько сильно, что она, совершенно не думая, превратилась в истинный вид и понеслась к единственному месту, куда звало ее сердце — Залу Путешествий. Волны и горящие камни молотили по ревущей планете беспрестанно, но дракон упрямо летела к Залу. Там она созерцала жуткое побоище, что произошло видимо недавно, так как руины Зала еще дымились. Осторожно ступая между осколков кристалла-матки, горящих камней, Вей увидела его — Очистителя.

Вей впервые видела его так близко, поэтому рассматривала с особым тщанием. Голова Очистителя была и ужасна, и примечательна. Вместо привычного лица, практически всю площадь занимал огромный синий глаз, окруженный костными выступами глазницы, казалось, что глаз располагается в кружевах. Ниже был тонкий рот с многочисленными острыми зубами и синим языком. Волос у существа не было, но вместо них были длинные белые выросты, обтянутые бело-синей кожей с золотыми чешуйками. Шея представляла собой хорошо отпрепарированную часть с беловатыми мышцами и синими пульсирующими сосудами, рядом с которыми то и дело пробегали золотые всполохи нервов. Вей бросила взгляд на тонкие бело-синие руки с тремя паучьими пальцами, на тонкую кожу, сплошь покрытую шрамами, из-под которой просвечивались темные вены с бежавшей по ним кровью. И сейчас это представитель иной расы что-то творил над чем-то красным. Присмотревшись, Вей вздрогнула, красным было тело Айтирохо, кровью казалось было залито все! Не удержавшись, Вей бросилась туда, но подойти не смогла — силовое поле Очистителя не дало ей пройти.

Заливаясь градом слез, девушка безвольно опустилась на колени, не сводя взгляда с дракона и его страшных ран. Она потрясенно наблюдала, как Очиститель поднял один из круглых осколков, совершил пассы и из тела дракона поднялась тонкая золотая струйка. Кристалл спешно вобрал струйку и заискрился. Очиститель встал, оглянулся и посмотрел долгим взглядом на Вей, затем раскрыл Портал и бросил туда кристалл. В этот же миг лопнуло его силовое поле и Вей бросилась к Айтирохо. Глядя на бездыханное тело, Вей поняла, что двинуться она не может, да и не хочет. Вот он, ее дракон, ее мечта, лежит мертвый.

— Нет... — произнесла она.

— Он жив. — тихий голос Очистителя разорвал ее отрешенность.

— Вы убили его.

— Нет, я его спас. Но надо сохранить тело.

— Как?

— Смотрите. — Очиститель занес свою бледную руку и тело Айтирохо поднялось, уменьшилось, завертелось и вскоре на ладонь к Вей упала золотая сфера. Находясь в шоковом состоянии Вей не могла произнести ни слова, лишь смотрела на сферу.

— Вам нужно уходить. Берегите сферу. Рано или поздно дракон все вспомнит и осознает себя. Тогда понадобится тело. Никому, никому слышите, не говорите о ней! Прощайте, миледи.

Очиститель открыл Портал прямо перед ней и толкнул в него Вей Линь. Она летела и не понимала, что сейчас произошло? Портал выплюнул ее возле дома Идаса в тот момент, когда из него выбегал сам черно-красный дракон.

— Вей! Хвала Единому, ты жива! Так, быстро в Портал!

— Но Идас...

— Силь Ма мертв.

— Нет! — в ужасе закричала она.

— В Портал! — рявкнул Идас. — На Демелию. В этот раз Земля может погибнуть.

Глава 6

Айтирохо Лунь Рей сидел на одной из пятнадцати белоснежных подушек, разбросанных на кремово-желтом ковре, и размышлял.

Из пятидесяти девушек зараженными оказались все, кроме той, чей род Ай Лан занимался покушениями на Царя. Станным казалось и поведение Май, что по словам Самиша нередко применяла физическую силу для наказания. Все это не вязалось с тем, что видел Айтирохо посещая Храм.

Ределина Май Ора... что он знал о ней? Появилась она в жизни Айтирохо через Демонис и была наполовину драконом, наполовину эльфом. Май закружила дракона в чувственном танце наслаждений, даря себя под любые прихоти Айтирохо. Дракон спихнул на Май управление Храмом Бесконечности, оставив по своим контролем лишь отбор воспитанников. Прошло совсем немного времени, как вдруг на одном из праздников, что устраивала Ределина, он понял, что она его больше не интересует. Он устал. Пелена страсти упала и дракон почувствовал... да ничего он не почувствовал! Просто встал тогда и вышел из Храма, по пути снова встретив внимательные зеленые глаза, окруженные ворохом белоснежных волос. Снежинка стремительно исчезла с его глаз, но Айтирохо был в раздражении, поэтому не стал тогда ни преследовать ее, ни интересоваться. Как оказалось зря!

— Как думаешь, Вей...

— Вей Линь. — устало поправил Айтирохо.

— Миледи Вей Линь жива или стала этим... этой... зараженной? — Ластос сел рядом с другом.

— Расскажи мне о ней. — голос Айтирохо звучал глухо.

— Она... она очень красивая. Умная. Любит быть одна. Может часами рассказывать про иллюзорные нити магии Перекрестка, а потом долго молчать смотря на звезды. С ней... комфортно.

— Даже так?

— Ты опять ничего не понял! — Ластос провел рукой по волосам. — Вей... не такая. У меня с ней ничего не было, мы просто разговаривали. Я впервые лишь говорил с девушкой. Она всегда держала дистанцию, не знаю причины. И с ней всегда был твой слуга, всегда.

— Все правильно. — отозвался дракон. — Меня нет, значит, он должен был защищать ее. Это его обязанность.

— Вей не такая уж и беззащитная, Айтирохо. Просто она одиночка. Как ты вообще с ней мог в брак вступить? Вы абсолютно разные!

— Сам удивляюсь. — хмуро ответил дракон.

— Ты не думай, я бы никогда не посмотрел в ее сторону, если бы знал о вас. Я и с ней-то познакомился случайно. Идас меня тогда пригласил на торжество в честь расового брака Авааталы, вот там я ее и увидел. Поразило, что такая как она держится в стороне. Вот я и подошел.

— Потерпи немного, разберусь с этим и пригласишь ее в Храм официально. — Айтирохо показал на вспухшую страшными бардовыми контурами татуировку.

— Неужели ты не хочешь даже узнать ее?

— Не хочу, Ластос. А знаешь почему? Потому что не выношу, когда мной манипулируют.

— Ну, возможно, у нее были причины...

— Причины были у нее, не у меня. — Айтирохо поднялся и посмотрел на друга. — Вставай, нам надо на Даниус.

Портал Перехода перенес драконов на заснеженную вершину огромной горы. Крупные снежинки падали хлопьями, погружая и без того сказочный лес в дивный пейзаж. Ластос огляделся, в окрестностях были лишь высоченные ели и тропа, ведущая вглубь черно-белого леса.

— Где мы?

— Портал не достанет до Даниуса, мы на планете Рокитана, что в системе Коледа.

— Здесь же должно быть тепло! — поежился Ластос.

— Не в этот цикл. — Айтирохо указал на черное пятно в глубине леса. — Нам туда.

— А что там? Убийцы, головорезы или простые милые существа, которых надо убить?

— Там живет рохл Винар, он сориентирует нас в пространстве.

— Рохла... это такой бледный, с красными глазами?

— Нет, они синие и глаза у них белые.

— Красавец. — пробурчал Ластос, идя сквозь снег за Айтирохо.

Драконы прошли первые ели и заметили, что дорога сворачивала влево, там, где было большое скопление каких-то кустов. Подойдя к ним, Ластос заметил, что их ветви и стволы покрыты многочисленными шипами.

— Только не говори, что нам придется продираться через них!

— Не придется, здесь можно активировать Портал, только он будет не стабильный. — Айтирохо взмахнул рукой и перед драконами возник колыхающийся Портал. Первым в него шагнул Айтирохо и пропал, Ластос же покачав головой, шагнул вслед за ним.

Портал перенес драконов в зеленое и залитое солнцем место, рядом плескалось красноватое море, а впереди стоял каменный шар, к которому и направился Айтирохо. Дотронувшись зеленым песком до синего шара, дракон немного отошел назад, а Ластос наблюдал, как шар преобразуется в огромного паука, что открыл свои белые глаза и посмотрел на драконов.

— С чем явились, чешуйчатые? — прогудел в голове сильный голос.

— Мы за помощью рохла Винар. — произнес Айтирохо.

— Давно тебя не было, друг. — Паук говорил медленно, так, будто каждое слово давалось ему с большим трудом.

— Давно.

— А что за проблема в коей нужна помощь Винара?

— Мне нужно найти одну девушку, что происходит из рода Ай Лан, рохла. Есть подозрение, что она на Даниусе.

— Род Ай Лан... — паук вдруг посмотрел на Ластоса. — Ты тоже чешуйчатый, да?

— Да, дракон.

— Воздух твой, да?

— Все верно. — кивнул Ластос.

— Вы знаете, почему мне известен род Ай Лан?

— Нет, рохла. — Ответил за обоих Ластос.

— Был у них один дракон Кожуцар, розово-желтый такой... вот он любил кровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.